

УДК 574(1-07)

В.И. Булатов

ГЕОЭКОЛОГИЯ ВОЕННОЙ СФЕРЫ

Выделение Ф.Н. Мильковым класса беллигеративных, т.е. связанных с войной, ландшафтов нацеливает на анализ военной деятельности как специфического и широко распространенного антропогенно-техногенного фактора. Поэтому целесообразно наряду с модификацией и трансформацией рассматривать трансмутацию ландшафтов, высшую ступень преобразования, происходящую, например, при ядерном взрыве или применении, химического оружия.

Внимание к проблемам военной сферы вызвано такими общественными процессами, как гуманитаризация, экологизация, глобализация, демилитаризация. С одной стороны, военные приготовления и сами войны, как мировые, так и локальные, пожирают громадные финансовые, материальные, людские ресурсы. С другой стороны, появляются стимулированные ими новые сферы исследования, близкие по многим аспектам как к военной, так и гражданской областям - это атомная энергетика, глобальная система коммуникации и связи, ядерное распространение. Сложность этих проблем демонстрирует, например, представление о ядерном оружии как части культуры XX столетия - оно наиболее ярко моделирует общую ситуацию, когда пылкий разум вторгается в самые сокровенные тайны природы при принципиальной невозможности продумать до конца все последствия.

Осознание военной сферы как многомерного пространства, сложного организма, системы связей, мозаик специфического природопользования требует пространственного, географического подхода, используемого во мно-

гих отраслях знаний, в т.ч. и в военных науках. Общечеловеческие приоритеты принуждают к радикальному понижению уровня активности военных приготовлений, демилитаризации мировой экономики, переключению все более скудеющих мировых ресурсов на мирные цели.

Пространственные параметры военной сферы настолько обширны, что их точное исчисление практически невозможно. Типичным образцом милитаризованного государства являлся бывший СССР, где в распоряжении армии было официально 4% территории - 730 тыс. км² (это Франция, Австрия, Венгрия).

Как указывал Н.Ф. Реймерс, появление в метаэкологии, как междисциплинарном направлении научного знания, все новых ветвей явление вполне закономерное, отвечающее ускоренному общественному развитию и осознанию роли техногенного фактора в процессе становления ноосферы. Военная сфера в ее пространственных параметрах - предельный объект исследования военной географии, военной экологии. В сопрягающейся области их взаимодействия формируется направление, названное нами военной геоэкологией (рис. 1).

Под "военной сферой" понимается совокупность объектов и деятельности сложных подсистем ВПК и Вооруженных Сил, научно-технического, обеспечивающего (инфраструктура) и образовательного компонентов оборонного предназначения. Учитывая, что эта сфера есть пересечение множеств в реальном геоэкологическом пространстве, в ее содержательные параметры войдут характеристики региона, окружения, среды, обстановки, подобные тем, что содержатся в общеизвестных "сфере

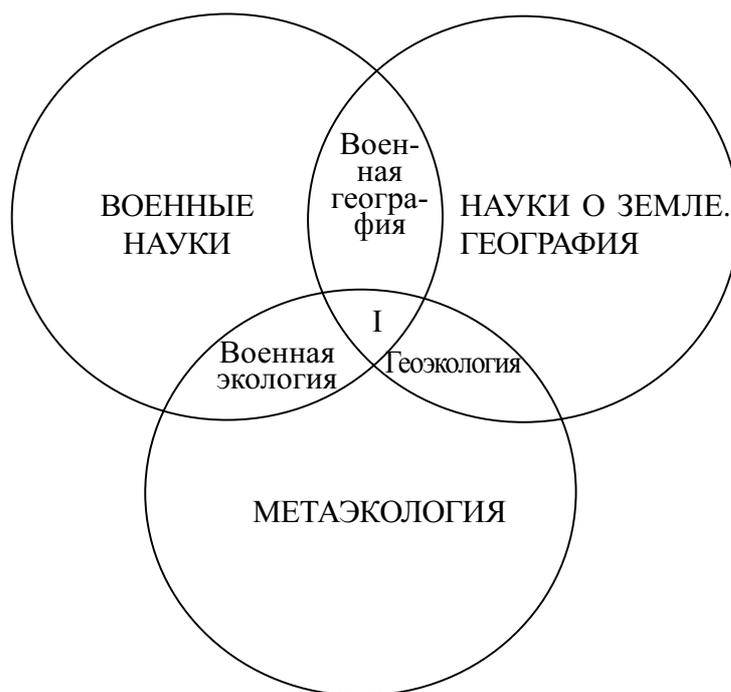

Рис. 1. Место военной геоэкологии (I) в системе наук

влияния", "сфере материального производства", "непроизводственной сфере". Это определение отражает функции военной сферы и его следует принять, равно как и понятие "экология военной сферы", показывающее взаимоотношение ее составляющих с окружающей средой, как природной, так и общественно-социальной.

В территориальных пределах военной сферы все, что может составлять театры военных действий, т.е. гидросфера (ВМФ, речные флотилии), атмосфера (ВВС), поверхность литосферы (Сухопутные Силы), биосфера (специальные воздействия). А это ни что иное, как географическая оболочка Земли. Кроме того, сюда входит Ближний Космос, сфера деятельности ракетно-космических сил и спутников-шпионов.

В военной сфере накопилась масса экологических проблем, связанных с наукой и техникой разрушения, оружием массового поражения, функционированием ВПК, учебно-боевой деятельностью. Среди них следует назвать приоритетные, первоочередные, имеющие глобальное значение и связанные с обеспечением экологической безопасности: ликви-

дация ядерного оружия, его носителей - баллистических ракет и атомных подводок, а также химического оружия. В масштабном ряду военных экопроблем есть общие, отраслевые (видовые), региональные и локальные, которые должны учитываться при реализации конкретных планов военной реформы, становясь составной частью общего процесса - нового военного строительства, соизмеримого в понятийном смысле с военной сферой.

В соответствии с данным выше определением в состав военной сферы включены такие компоненты Вооруженных Сил, как сооружения, вооружение и военная техника, элементы боевой, производственной, научной и социальной инфраструктуры, систем связи, коммуникации и оперативного наблюдения, военные городки и гарнизоны, районы постоянной дислокации, боевой подготовки, испытательные площадки, полигоны и любые другие объекты военной деятельности и так называемой "оборонки". Вопрос о включении в военную сферу "живой силы", равно как и закрытых территориальных образований (ЗАО) достаточно дискуссионный. Если учесть отраслевое разнообразие ВПК, видовую специали-

зацию Вооруженных Сил и военизированных формирований, многообразие военнопроизводственной, научно-испытательной, учебно-тренировочной инфраструктуры, а также их технологические, технические и пространственные особенности, то станет ясным спектр экологических проблем, которые являются объектами изучения военной экологии и оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС) ВПК.

Несмотря на специфику военной сферы, ее экологические проблемы тесно увязаны как с общими глобальными, так и национально-региональными экопроблемами. Специальные исследования в этом плане проводились совершенно недостаточно и сознательно ограничивались, что связано с закрытостью объектов, секретностью режима их деятельности, недоступностью даже вполне "открытой" информации.

Для обозначения масштабных разрушений в ходе военных действий, как указывалось выше, используется понятие "экоцид". Однако сама по себе военная деятельность настолько разнообразна, что одного его для отражения воздействий недостаточно. Еще в 1982 г. Э.Б. Алаев предложил отрасли, опасные в экологическом отношении, называть детериорантными, причем основаниями деления их являются воздействующие факторы или агенты, ухудшающие среду или создающие своеобразные ее состояния. Они и кладутся в основу создания систематизированных терминов: химическая, физическая, радиоактивная, дест-

руктивная, тепловая, акустическая, бактериологическая, биохимическая, геофизическая, волновая и другие виды военной детериорации. Масштаб и степень воздействий, определяющих состояние окружающей среды с позиций ее военной детериорации, могут характеризоваться показателями критической плотности, ПДВ, ПДК, ПДЭН, критической частоты (для волн) и т.д.

Следует различать военное природопользование и военную детериорацию: первое вызывает модификацию (изменение) ландшафтов, второе - преимущественно трансформацию (перестройку) и даже трансмутацию (полное уничтожение). Но изучены эти факторы недостаточно: информация о многом еще закрыта, данных о реакциях экосистем на воздействие в глобальном, территориальном и локальном масштабах явно не хватает, несмотря на продолжительную историю существования и реализации концепции ведения военных действий путем разрушения среды обитания.

Военные аспекты экологической безопасности начинают занимать приоритетное место в военно-научных исследованиях. Зародилась новая многоаспектная наука - военная экология, комплексная наука об общих законах рациональной организации и функционирования военных экосистем. Ее положения нуждаются в детальном анализе с разных, в том числе ландшафтно-географических позиций, равно как и вся реальная практическая "экологическая" деятельность военных структур.

УДК 502.55:621.039.7(470.333)

Ю.Г. Данилов, Т.В. Данилова

СОВРЕМЕННАЯ РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В результате аварии на ЧАЭС радиоактивному загрязнению более 1 Ки/км² подверглась третья часть (11442 км²) Брянской области. Уровень гамма-фона 5 мая 1986 года со-

ставил в Брянском районе - 20 мкР/час, в г. Новозыбкове - 100 мкР/час, в г. Клинцы - 250 мкР/час. 17 мая гамма-фон в Брянском районе достиг 20 мкР/час, в г. Новозыбкове -